

Ремейк фантастической повести Юрия Томина 1963 г.

Проснувшись, Толик не сразу сообразил, что всю ночь проспал на мамином диване. С удовольствием потянулся. Прислушался. Было тихо. Вдруг подумал: он еще в « в гостях у сказки»?... или уже нет? Наконец, набравшись смелости, протяжно и громко произнес: « Маам!?! ». Раздался звук торопливых маминых шагов и... и в дверном проеме появилось ее лицо. Она осторожно заглядывала, как бы спрашивая у сына разрешения войти. Мягкая улыбка на лице и обожание, которое буквально лилось из ее глаз, ни оставили у Толика никаких сомнений. Продолжение следует! Он небрежно, разрешая, махнул рукой.

Мама присела на диван. На ней был тот же новый халатик. Положила руку на грудь Толика и, нежно поглаживая, спросила

— Как спалось, сынок?

— Да, в общем-то, неплохо. Если будешь себя хорошо вести, то сегодня будем спать вместе!

— Ой, Толик, ты такой добрый!

Поглаживая, мама переместила руку ниже, сдвинула одеяло, обнажая его живот. Когда теплые мамины пальчики коснулись живота Толика, он чуть было не замурлыкал. Кайф!

Сладостно и уже привычно — быстро ты, мальчик, привык, однако — заломило в яичках. Одеяло ниже маминой руки, шевельнулось и появился холмик. Мама заметила и как-то глубоко, гортанно хмыкнула.

— Толик, сладкий мой, перевернись, пожалуйста, на живот. Я тебе массажик сделаю!

Уже лежа на животе, Толик в трюмо, что стояло в спальне, увидел как мама встала, сбросила халат и, оставшись совсем голой, поправила прическу на голове. Увидев в трюмо, что Толик ее разглядывает, она, не опуская рук, несколько раз вильнула бедрами, как восточная танцовщица. Вновь присела на диван.

Толик закрыл глаза и погрузился в ощущения. Нежные поглаживания и поцелуи по всей спине. Затем Толик почувствовал, как мама язычком скользит вдоль позвоночника. От затылка и ниже, ниже... Толик неожиданно обнаружил, что как это приятно, когда тебе так нежно и неторопливо гладят и слегка мнут попку.

Сквозь сладостную завесу наслаждения лениво подумал: А, может он пидор? И ему стало смешно. Ух-ты! Как горячо! Мама, наклонившись, начала медленно водить своими грудями по его упругой мальчишеской попке. Толик скосил глаз в зеркало. Мама, придерживая руками груди, поочередно помещала то одну, то другую между ягодиц Толика. Затем вновь посмотрела в трюмо на Толика. Обворожительно улыбнувшись, сдвинулась дальше, к ногам. Мягко раздвинула ему попу и... и — тут Толик, что называется, взвился соколом — кончик ее язычка коснулся его заднепроходного отверстия. Толик расслабился, позволив маме проникнуть поглубже. Вот кайф-то! Ну, точно, он, наверное, пидор! Ну, и хер с ним!

Толик только сладостно постанывал и хмыкал. После более чем продолжительной обработки язычком его ануса, мама попросила перевернуться его на спину. Член Толика, в результате всех маминых манипуляций, уже стоял « як злотый ». Мама осторожно пригнула его к животу Толика и, склонившись, пробежалась кончиком язычка по его задней поверхности. Толик потянулся и ухватил маму за свисающую грудь. Та сразу пододвинулась поближе, чтобы ему было удобнее.

— Мам, я вижу, тебе понравились наши вчерашние забавы. Ты какая-то прям ненасытная!

— Толик, любимый мой, да я только вчера почувствовала себя настоящей женщиной!

Знаешь, какое наслаждение ощущать твои крепкие уверенные руки,... подчинятся твоему голосу... Поначалу я даже маленько растерялась. Особенно, когда ты так ловко заглянул мне трусики... О! А, как ты накормил меня вафлей!!! Сейчас я как словно от чего ненужного освободилась! Знаешь, я так спала сегодня, тут на коврик! И не было этих томлений и дурацких снов.

Мама замолкла. Склонилась ниже. Очень осторожно, почти полностью, взяла одно из яичек в рот. Слегка пососала. Оторвалась и продолжила исповедь.

— Когда засыпаешь с неприятной вязкой тяжестью внизу живота. А ночью — какие-то мужчины без лиц грубо лапают тебя... наконец, ты уступаешь, раздвигаешь ноги и... ВСЕ! И утром ты встаешь невыспавшаяся, злая на весь свет. С тем же тяжким огнем и болью между ног...

Мама вновь приникла губами к яйцам Толика, на этот раз было обласкано другое яичко.

— Толик, я так поэтому на тебя иногда и сердилась... Ну, не иногда, а довольно часто... Я так виновата перед тобой!

И тут, немного потрясенный мамиными откровениями, Толик заметил, что она плачет. Не придумав ничего лучшего, провел руками, поглаживая ее по волосам на голове. Мама встрепенулась, быстро-быстро вытерла слезки.

— Ну, что это я разболталась! Нюни распустила! Дура! Дура!

Мама, вдруг, встала перед Толиком на колени. Сложила руки ладошками перед собой, по-восточному и немного склонилась в поклоне.

— Мой Господин! Твоя покорная рабыня смиренно просить Тебя лишить ее девственности!

— Чего — чего?!

— Ну, мой Господин, моя попка ведь еще — девочка!

Толик ухмыльнулся. Ну, блядь, артистка! Народная!!!

Он сдвинулся, освобождая маме место на диване. Мама очень плавно и, можно сказать — грациозно, забралась на диван и встала на четвереньки. Затем, изобразив на лице такую дурашливую истому, опустила на локотки и по-кошачьи прогнулась.

— Толик, чтобы для тебя не было неожиданностью, я немного смазала дырочку вазелином. Для лучшего скольжения. Ты не волнуйся, я у тебя потом все обсосу.

Мысль о том, что мама возьмет в рот его «дружка» сразу после того, как он побывает у нее в жопке, Толику очень понравилась.

— Да, еще, Толик установи сам по высоте мою попу, как тебе удобнее.

Похлопывая маму по бедрам и раздвигая ее ягодицы, Толик, в итоге, зафиксировал мамино очко на удобной высоте.

— Мама, а ты в курсе, что эта дырочка называется анусом?

— Толик, ты такой опытный! Ну, все знаешь! Прямо подарок для женщины!

Ну, как же! Подарок!

Он не отказал себе в удовольствии немного позабавляться с маминой пизденкой: приставил свой пальчик там, где, рядом с анусом соединялись уздечкой большие половые губки, медленно повел его вниз одновременно раздвигая их и погружая пальчик во внутрь.

Достигнув маминого « буторка наслаждения», слегка помассировал его, не без интереса наблюдая, как сжалось-расжалось колечко ее ануса. Мама призывно шевельнула бедрами, но

Толик, сам не зная почему, машинально поднес палец к своему носу и ощутил незнакомый возбуждающе острый запах.

Правда, ощущался и аромат духов, которыми мама, вероятно, подушила лобковые волосы. Но этот запах был доминирующим. Запах женщины! Запах самки!

Толик приставил головку члена к блестящему от вазелина маминому анусу, крепко ухватился за ее бедра и потянул на себя. Испытал целый букет новых наслаждений, преодолевая сопротивление ее анального отверстия. Вазелин оказался кстати, член Толика вошел в мамин задний проход плавно и неотвратно на всю длину!

— А-а-а-ах! Сладкий мой! — выдохнула мама.

— О-о-ох! Клево-то как! — ответил Толик.

Толик сам не двигался. Сначала он, крепко удерживая маму за бедра, насаживал ее на свой хуй, как на кол. Но затем мама, поймав ритм, сама очень ладно задвигала попой.

Ощущения были просто фантастичными. Остроту добавлял звук шлепков маминых ягодиц о его бедра, когда он вгонял в маму, что называется, по самые яйца. Мама глухо постанывала. Прямо, как животное какое-то.

Толик как только мог (и когда успел научиться?) пытался отсрочить развязку: менял ритм, наклонялся и тискал болтающиеся мамины грудки, сжимал и раздвигал ей ягодицы, но... Резко дернулись яички. Толик, в последнее мгновение, ухватил маму за волосы и запрокинул ей голову назад, Бурное извержение он сопровождал протяжным кличем победителя. Мама же застонала. Как и полагалось поверженной и грязно изнасилованной жертве.

Как и вчера, Толик еще немного подоебывал ее. Затем мама аккуратно и старательно обсосала, облизала и вылизала у Толика хуй, не забыв, при этом, обработать язычком яички. Толик снова растянулся на диване, но вскоре, все таки, решил, что надо выйти на улицу, проветрится.

Милостиво разрешил маме сходить в магазин за продуктами. Причем мама испросила его разрешения одеть теплые панталоны, по погоде. На всякий случай он предупредил маму, чтобы на людях она была по отношению к нему более сдержанной. Как раньше.

Улыбнувшись, мама сказала, что постарается, хотя теперь ей будет непросто себя сдерживать. Вскоре мама ушла. Толик быстро позавтракал, не забыв выпить витаминку. Спускаясь по лестнице, он раздумывал: стоит ли посвящать во все это Мишку Павлова, с которым дружил с первого класса.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

e-mail автора: franc-breus@rambler.ru